

Глава 19: Эликсир восстановления лица

В маленькой боковой комнате имперского дворца мужчина двадцати лет тихо слушал доклад Маньхуана Хоу.

“Это случилось так внезапно и совершенно неожиданно, поэтому ваш слуга не осмелился действовать самостоятельно. Я прошу четвёртого принца о прощении и напутствии.” Сказал Маньхуан Хоу.

Этот красивым молодым человеком был как раз-таки четвёртый принц Чу Фу. Но что отличало его от других принцев, так это то, что он был лишь сыном имперской наложницы.

Хоть он и также был принцем, его статус был куда ниже остальных. Однако из-за того, что по натуре он держался тихо, он не вызывал у других зависти и был в очень хороших отношениях со всеми принцами.

Практически вся аристократия империи чувствовала, что четвёртый принц был лучшим кандидатом на трон, но, к несчастью, он родился не от той матери.

Четвёртый принц Чу Фу кивнул и сказал: “Ты был прав, что не стал действовать. То, что Лонг Чен смог стать алхимиком ни с того ни с сего и вправду удивительно.”

“Да, когда я увидел его табличку, я не мог поверить глазам. Чтобы этот отброс стал алхимиком - это просто немыслимо. “Маньхуан Хоу тоже качал головой, даже сейчас толком не веря в произошедшее.

“Интересно. После того, как этого Лонг Чена тяжело ранил ваш сын, он будто бы в корне изменился, и теперь настолько силен, что может убить полу-эксперта Кровавой Конденсации. Тут точно что-то нечисто.” Четвёртый принц походил немного, после чего сказал:

“Возвращайся и как следует проследи за всеми передвижениями в поместье Чжэньюань Хоу. Погляди, не придёт ли к ним кто-нибудь подозрительный. Только помни - не попадайся.”

“Ваш слуга уладит это, но что касается Лонг Чена...” Маньхуан Хоу колебался.

“Не беспокойте его какое-то время. Он лишь пешка. Пока он остаётся на доске, даже с помощью покровителя ему не избежать своей судьбы. Мы должны очень внимательно отнестись к его текущему статусу. Пусть ваш сын временно отстанет. Ах да, точно, как там раны вашего сына?” Спросил четвёртый принц.

“Спасибо за беспокойство, четвёртый принц. Он уже идёт на поправку, и его здоровью ничего не угрожает.” Поспешил ответить Маньхуан Хоу.

Но, кстати говоря, когда Чжоу Яояна принесли, Маньхуан Хоу и вправду сильно испугался. Эти раны были настолько жуткими, что он даже не узнавал сына.

Нок счастью, что хоть раны и казались жуткими, внутренние ранения оказались не слишком серьёзными. Всё потому что Лонг Чен заставил его проглотить медицинскую пилюлю, чтобы тот сохранил жизнь.

После недолгого выздоровления и траты большого количества золотых, Чжоу Яоян уже мог вставать и ходить. Помимо того, что он временно не мог сражаться с другими, он ничего не лишился.

“Хм, хорошо. Возвращайся и помни, что я сказал. Следи в оба, и как только случится что-то странное, тут же докладывай мне.”

“Да, ваш слуга намерен откланяться.”

После того, как Маньхуан Хоу ушёл, четвёртый принц подошёл к окну. Выглянув в непроглядную тьму, улыбка появилась на его губах.

“Покров тьмы не вечен, скоро взойдёт солнце. Чжэньюань Хоу, долго ли ты сможешь сопротивляться?”

...

На следующее утро, когда семья Чжэньюаня Хоу открыла ворота, они обнаружили, что плитка за ними была как новая, ошеломившись этому.

Чего они не знали, так это то, что люди Маньхуан Хоу полностью выкопали всю плитку, что была заляпана кровью.

Видя неровную землю у выкопанных плиток, они полностью переделали уже всю плитку, лишь после этого были уверены в результате и ушли.

Лонг Чен с насмешкой улыбался, увидев это. Эти инфантильные мужчины травили слабых и боялись лишь сильных. В этот раз они ведут себя куда послушнее.

Первым делом, встав поутру с кровати, Лонг Чен проведал мать. Когда она проснулась, всё вчерашнее казалось ей сном.

“Чен-эр, что случилось вчера?” Хоть она и видела, что Лонг Чен цел и невредим, она всё равно немного нервничала.

“Мама, твой сын уже вырос и стал настоящим мужчиной. Прямо как и мой отец, я тоже могу защищать семью от дождя и ветра.” Серьёзно сказал Лонг Чен, взяв руку матери.

Он не хотел, чтобы она знала слишком много. Она ведь была лишь обычной смертной. Лонг Чен уже осмотрел её тело. Меридианы, подаренные ей небесами, были слишком коротки, и она не просто обладала плохим Духовным Корнем, она не обладала им вовсе.

Более того, его матери было почти сорок, и она не могла культивировать Девятизвёздное Телесное Искусство Хагемона. Да и вообще, это искусство было культивационным методом Ян, которым не могли пользоваться женщины.

Как бы Лонг Чен не пытался пойти наперекор небесам, он никак не мог изменить естественное строение тела матери. Он мог лишь не давать ей волноваться.

Увидев, как её сын практически вырос за ночь, она будто бы увидела образ своего сильного мужа. Госпожа Лонг была тронута, и у неё потекли слёзы.

“Сын мой, мама больше не будет тебя спрашивать ни о чём. Мама тебе верит.”

Лонг Чен быстро вытер мамины слёзы, смеясь: “Мама, твой сын вырос. Ты должна быть счастлива! Я приготовил тебе подарок.”

Затем он коснулся пространственного кольца, после чего нефритовая бутылка появилась в его

руке. Не успел он что либо сказать, как госпожа Лонг удивлённо спросила: “Где ты взял пространственное кольцо?”

Лонг Чен не знал, плакать ему или смеяться. Почему лицо его матери было так преисполнено подозрений?

Разумеется, он знал, что вечно скрывать от неё всё подряд не было решением проблемы. Чтобы успокоить мать, он рассказал ей о своём статусе алхимика.

В любом случае, правда рано или поздно всплывёт, так что ему ни к чему было её скрывать. Лонг Чен также воспользовался этой возможностью, чтобы сказать, что после того, как его побили, ему улыбнулась удача и он открыл свои меридианы, а значит, мог культивировать.

И он даже смог культивировать Пилюльный Огонь и стать алхимиком. Когда он ходил в гильдию алхимиков, он случайно встретил великого мастера Юнь Ци. Он тут же воспользовался этим шансом, с помощью жалости подобравшись поближе.

Лонг Чен тронул своими слезами Юнь Ци, который наконец уступил и сделал ради него исключение, позволив стать алхимиком.

Услышав эти шокирующие слова, госпожа Лонг была совсем ошеломлена. Но Лонг Чен клялся, что это правда, и вытащил свою табличку, чтобы мать посмотрела. Только тогда она поверила ему.

Хоть она и не была культиватором, она знала об алхимиках. Это была необычайно почитаемая профессия; то, что Лонг Чен стал алхимиком - такой удачи хватило бы на несколько поколений.

“Мама, не шевелись. Я помогу тебе нанести жидкость.”

Он выплеснул из бутылки несколько капель медицинской жидкости. Он нежно втёр её в свою руку, отчего комнату наполнил свежий аромат. Одного вдоха было достаточно, чтобы полностью успокоить кого-либо.

Видя, как серьёзен Лонг Чен, госпожа Лонг не двигалась. Лонг Чен нежно наносил медицинскую жидкость на её лицо.

Прохладное и расслабляющее ощущение распространилось по её лицу.

“Чен-эр, что же это такое? Очень приятно.” Прошептала госпожа Лонг. Она закрыла глаза и наслаждалась ощущением.

“Хе-хе, это особое сокровище, которое сын припас для тебя. Лежи смирно.” Засмеялся Лонг Чен.

“Непослушный ребёнок.” Услышав его смех и отказ отвечать, госпожа Лонг улыбнулся. Её сердце становилось теплее.

Она воспитывала Лонг Чена с младенчества, меняла подгузник за подгузником. Теперь, когда он вырос, он наконец понял долг почитания, чем обрадовал её сердце.

“Ладно, можешь открывать глаза.”

Госпожа Лонг медленно открыла глаза и обнаружила, что Лонг Чен держит её зеркальце перед глазами.

“Что?..”

Глядя на своё отражение, она не могла не воскликнуть от шока. Повернув голову влево и вправо, она поняла, что это точно она, но теперь она казалась намного моложе.

Морщинки возле её глаз стали незаметными; кожа, начавшая было сохнуть, стала необычайно гладкой, и теперь она выглядела как минимум на десяток лет моложе.

“Чен-эр, мне это снится?” Госпожа Лонг не могла поверить своим глазам.

“Не знаю, спишь ты или нет, но если ты так и будешь глазеть в зеркало, скоро уже будет обед.” Засмеялся Лонг Чен.

Госпожа Лонг покраснела и слегка ткнула Лонг Чена. “Несносный ребёнок, смеешь дразнить мать? Ещё не настолько поздно!”

Лонг Чен улыбнулся; его мать не только выглядела моложе лицом, но и на её сердце стало куда легче. “Мама, я создал этот Эликсир Восстановления Лица специально для тебя. Хотя ингредиенты и обыкновенные, для эликсира не составит труда заставить тебя выглядеть так, когда тебе было тридцать.”

Эликсир Восстановления Лица обычно требовал Фрукт Восстановления Лица в качестве главного ингредиента, но они были слишком редкими, и Лонг Чен не смог бы за столь короткий срок его добыть.

Он использовал в качестве замены Траву Восстановления Лица. Эффект был куда хуже, и эликсир не мог возвращать людей в годы молодости, но скинуть пару-другую годков не представляло проблемы.

“Правда?” Госпожа Лонг радовалась; какая женщина не ценит свой внешний вид?

Её муж был фактически вне этих земель, а у Лонг Чена была врождённая инвалидность, её сердце разрывалось от этого, и она старела быстрее.

Увидев мать столь вымотанной, вина нахлынула на Лонг Чена. Его мать слишком много расплачивалась за эту семью.

“Мама, я оставлю эту бутылку тебе. Я также дам тебе пилюль. Гарантирую, что меньше чем через год, никто уже не поверит, что ты достаточно взрослая, чтобы быть моей мамой. Они решат, что ты моя сестра, ха-ха.” Засмеялся Лонг Чен, взяв руки матери.

“Что за легкомысленный ребёнок. Не забывай, о чём мы согласились. Мэн Ци - жена, которую тебе просто нельзя упустить. Мне всё равно, каким образом, но ты должен её вернуть.” Хотя она и была счастлива, эта проблема всегда её тяготила.

Когда Лонг Чен заговорил о том, что оставит Мэн Ци, она уже примерно догадывалась, что произошло. От столь красивой женщины как Мэн Ци не мог отказаться ни один мужчина.

И её сердце болело, когда она думала о поступке Лонг Чена. Именно из-за её бессилия её сыну пришлось так страдать.

По правде, госпожа Лонг начала всё больше расстраиваться, но Лонг Чен больше не поднимал эту тему. Теперь, когда он показал ей свои способности, она тут же снова подумала об этом.

Раньше Лонг Чен был ей не ровня, но теперь он был алхимиком и его статус был лучше. Она не могла не поднять эту тему, теперь, когда у него мог быть шанс.

“Мама, не волнуйся. Ты, что, меня не знаешь? Кто посмеет что-либо украсть у меня? Когда мы были молодыми, не я ли укусил кузена, когда он украл мои игрушки, да так, что он начал рыдать и кричать?” Засмеялся Лонг Чен.

Хоть Лонг Чен и посмеялся, его смех быстро утих. Он увидел беспокойство в глазах матери.

Он вспомнил, что с тех пор, как его отца отправили на границу, мама никогда не навещала родственников по своей линии. Её семья уже была в жалком положении, поэтому мать никогда не пыталась пойти к ним и умолять о помощи.

Лонг Чен сжал её руку и сказал: “Мама, твой сын теперь алхимик. Тяжёлые дни позади, так что не думай о грустном.”

Составив маме компанию на ещё какое-то время и увидев, что её настроение постепенно улучшается, Лонг Чен отправился в гильдию алхимиков.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/411734>